

ВВЕДЕНИЕ

Задачей данного курса является ознакомление студентов с одним из важнейших направлений современной социологической теории — социологией знания, связанной с проблемой конструирования социальной реальности. В рамках этого направления особый интерес представляют темпоральные (временные) характеристики конструируемой картины мира и анализ различных символических систем, существующих в обществе. Курс основан на выполненном авторами оригинальном исследовании проблемы конструирования прошлой социальной реальности в разных типах знания¹. Предложенный подход позволяет концептуализировать ведущиеся в любом современном обществе дискуссии о соотношении прошлого и настоящего, тесно связанные в свою очередь с важными для любого общества и отдельных социальных групп проблемами самоидентификации, что особенно актуально для современной России.

Ключевые понятия данной работы — “реальность”, “знание” и “прошлое”. Поэтому в *первом разделе* курса подробно рассматриваются генезис и эволюция этих понятий, их философская и социологическая концептуализация и взаимосвязь в рамках феноменологической социологии знания. С точки зрения конструирования социальной реальности особое значение имеет разделение прошлого, настоящего и будущего, являющееся ключевым элементом социального темпорального сознания.

Во *втором разделе* курса показано, как общие принципы формирования темпоральной картины мира реализуются на уровне отдельных типов или форм знания — архаичного знания, религии, философии, идеологии. В курсе дается краткая характеристика разных типов знания, их функций и механизмов формирования, что позволяет выявить специфику складывающихся в обществе в раз-

¹ Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. Т. 1. Конструирование прошлого; Т. 2. Образы прошлого. СПб.: Наука, 2003—2004.

ные исторические эпохи представлений о социальной реальности. Поскольку в современных обществах особое значение имеет научное знание, в заключительных лекциях курса подробно обсуждается специфика современного исторического знания, включая проблемы спецификации предмета истории и конструирования целостной картины прошлого в ведущих исторических школах и направлениях.

При разработке данного лекционного курса авторы стремились последовательно реализовать ряд методологических принципов, обеспечивающих целостность исследования: системный подход, междисциплинарность, историзм и дистанцированность.

Системный подход. Системный подход ориентирует студента на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих эту целостность механизмов, на выявление многообразных типов связей изучаемого объекта и сведение их в единую теоретическую картину. Применительно к социальному миру системный анализ в явном виде впервые был использован В. Дильтеем в конце XIX в., общая теория системного анализа была предложена Л. фон Берталанфи в 1950-е гг. Применительно к социальным процессам системный подход наиболее последовательно был разработан Т. Парсонсом в 1960—1970-е гг.

В системном исследовании анализируемый объект рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества. Основной акцент делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением, средой. Свойства объекта как целостной системы определяются не только и не столько суммированием свойств его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми системообразующими, интегративными связями рассматриваемого объекта. Важное значение имеет тезис о многообразии типов связей объекта, из которого следует, что любой сложный объект допускает существование множества его моделей.

К ключевым особенностям системного подхода следует отнести то, что не только объект, но и сам процесс исследования выступает как сложная система, поэтому одна из основных задач состоит в соединении в единое целое различных моделей объекта. Системные объекты, как правило, не безразличны к процессу их исследования, и в ходе си-

стемного анализа возникает взаимовлияние объекта и исследователя, характеристик самого объекта и процесса исследования.

В рамках данного курса использование системного анализа играет существенную роль при рассмотрении понятий “социальная реальность” и “знание”, к которым следует подходить как к целостным системам, находящимся во взаимодействии между собой. Несмотря на некоторую неизбежную, особенно при кратком изложении, схематичность системного подхода, он позволяет студентам составить законченное представление о предмете курса и основных принципах его изучения.

Междисциплинарность. Тематика данного курса, в основе которого лежит социологическая теория знания, разработанная в XX в. М. Шелером, К. Манхеймом, А. Шюцем, П. Бергером, Т. Лукманом и др., требует активного привлечения теоретического инструментария, накопленного в рамках других научных дисциплин, равно как и в рамках философии. Этим определяется необходимость использования междисциплинарного подхода к рассматриваемой теме.

В настоящее время междисциплинарный подход понимается прежде всего как проблема исследовательской практики и перевода ее результатов в систему знания. При этом главная задача состоит в том, чтобы преодолеть в процессе исследования противоречие между строением реальности, представляющей собой некую целостность, и наукой, знания которой организованы по научным дисциплинам с характерными для каждой из них базовыми допущениями, гипотезами и расширительными интерпретациями сведений о реальности и ее организации.

Методологическое обеспечение междисциплинарного подхода предполагает создание предметной конструкции, включающей следующие главные компоненты: 1) систематически организованное отображение эмпирических данных об объекте; 2) исследовательские средства и методы наблюдения; 3) набор теорий разной степени общности, разработанных разными дисциплинами; 4) языковые средства, с помощью которых строятся и модифицируются теоретические описания.

В данном случае речь идет, по существу, об использовании метатеоретического подхода, где под метатеорией подразумевается

анализ структуры, методов и свойств определенного набора так называемых предметных или объектных теорий. Исторически термин “метатеория” был введен в начале XX в. в исследованиях по основаниям математики и логики (Д. Гильберт, К. Гёдель, А. Тарский, Р. Карнап и др.). Основная задача метатеоретического анализа состоит в представлении соответствующих предметных теорий и анализе их свойств.

В рамках данного курса в качестве предметных теорий выступают разные типы знания о социальной реальности (архаичное знание, религия, философия, идеология, общественно-научное знание, равно как и другие, не рассматриваемые нами типы знания — искусство, обыденное знание и т.д.). Их метатеоретический анализ требует, в первую очередь, использования соответствующего метаязыка (терминологии), позволяющего рассматривать отдельные типы знания в комплексе и во взаимосвязи. Помимо логического аппарата здесь может привлекаться терминология таких метатеорий, как упомянутый выше системный анализ, семиотический анализ, психологический анализ и т.д.

Историзм. Тематика данного курса предполагает динамический анализ, причем в двух аспектах: рассмотрение процессов изменения самого объекта (коллективных представлений о прошлой социальной реальности) и представлений об этом объекте (т.е. теоретических концептуализаций самих коллективных представлений). Методологические основы такого подхода разрабатывались в XX в. в рамках истории идей (А. Лавджой), истории науки (Т. Кун), истории ментальностей (Р. Мандру, Ж. Дюби), интеллектуальной истории (Д. Келли, Л. Репина) и др.

Историзм как принцип подхода к социальным явлениям подразумевает рассмотрение предмета исследования как изменяющегося во времени, развивающегося. Поскольку предметом исследования в данном случае являются прежде всего идеи (экстернализованные мысли, представления и т.д.), с методологической точки зрения существенно акцентировать взаимодействие эволюционной и парадигмальной моделей развития знания. В первом случае речь идет о демонстрации преемственности европейской культурной традиции, восходящей к античной Греции. В то же время преемст-

венность или даже неизменность интеллектуальных традиций сочетаются с резкими, своего рода скачкообразными изменениями в базовых способах концептуализации социального мира, обычно именуемых парадигмами (Т. Кун) или эпистемами (М. Фуко).

Историзм как методологический принцип акцентирует не только само наличие изменений, но и их социальные характеристики. В рамках данного курса этот принцип реализуется на нескольких уровнях. Прежде всего трактовка знаний как коллективных представлений требует вычленения социальных групп, являющихся носителями тех или иных представлений, и соответственно рассмотрения социальной структуры общества в ее развитии. Отсюда вытекает, в частности, необходимость разделения “массовых” и “элитарных” представлений, а внутри последних — различных интеллектуальных школ, направлений, течений и т.д.

История в данном курсе определяется как наука о прошлой социальной реальности. Таким образом, история в значении знания фигурирует как: 1) научное знание; 2) знание о социальном мире (социальной реальности); 3) знание о прошлом. Первый смысл связан с определением по методу, второй — по предмету, третий — по времени, и историческое исследование ведется параллельно по всем трем направлениям. Вместе с тем очень часто даже в новейшее время понятие истории как научного знания о прошлой социальной реальности размывается, и под историей начинают понимать любое знание о прошлом. Тому есть несколько вполне объективных причин.

Первая и, пожалуй, основная причина смешения понятий исторического (научного) знания о прошлом и знания о прошлом в целом коренится в самой исторической науке. В силу своего комплексного, всеобъемлющего и в чем-то разнородного характера историческая наука, быть может, в большей степени, чем другие общественные дисциплины, испытывает влияние иных типов знания (хотя взаимовлияние типов знания наблюдается едва ли не в любой области). Возникающее время от времени преувеличенное внимание к присутствующим в историческом знании (впрочем, как и в любой другой науке) вненаучным элементам (мифологическим, философским, идеологическим, художественным и т.д.) провоцирует постоянно возобновляющиеся попытки отождествления исто-

рического знания с каким-либо из перечисленных типов внеучного знания или, по крайней мере, стремление изобразить историческое знание не как научное, а как некую смесь разных типов знания, которым придается равный вес.

Дистанцированность. Одной из важных методологических проблем, решаемых в рамках данного курса, является воспитание у студентов чувства исследовательской дистанции. Значительная сложность этой задачи определяется самим объектом исследования — представлениями о социальной реальности. Поскольку каждый социальный субъект имеет определенные представления о социальной реальности, включая те или иные специализированные представления (религиозные, философские, идеологические, научные, эстетические, этические и т.д.), эти индивидуальные воззрения существенно влияют на оценку коллективных представлений, бытующих в обществе.

Выработка навыков исследовательской дистанции включает, среди прочего, способность к саморефлексии, т.е. анализу собственных представлений, их оценке в определенном социально-историческом контексте. Важную роль здесь играет ознакомление студентов с такими социологическими понятиями, как различение, соотношение действующего субъекта и наблюдателя и т.д. Особое внимание следует уделить проблеме соотношения индивидуальных субъективных мнений и коллективно признанных объективированных знаний.

Эта тема чрезвычайно актуальна в связи с развитием антисциентистских, противостоящих научному подходу постмодернистских концепций, постулирующих едва ли не абсолютную субъективность любых представлений о социальной реальности, включая ее прошлое. Кроме того, в российских условиях эта проблема приобретает особую значимость из-за деструкции экспертных сообществ в постсоветском обществе, что также создает базу для антисциентистских настроений и стимулирует распространение “паранормального”, “нетрадиционного” и подобных видов знания, в том числе знания о прошлой социальной реальности (“новая хронология” и т.п.).